DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-30-40
УДК 332.135(571.6)

А. Е. Демьяненко

Возможности экономического роста регионов Дальневосточного федерального округа

П*отенциал развития представляет собой одну из наиболее значимых движущих сил социально-экономического развития регионов. Вопросы управления формированием и рациональным использованием потенциала развития региона, который является как подсистемой социально-экономической сферы региона, так и подсистемой потенциала развития экономики страны, были и остаются остроактуальными, особо возрастает роль и значимость данной проблематики при интенсивном ужесточении конкуренции в условиях рыночных отношений. Объективная оценка потенциала развития регионов и анализ, позволяющий выявить уровень эффективности его использования, дает возможность выявить наиболее приоритетные направления дальнейшей деятельности по развитию региональной экономики. В статье рассматриваются вопросы сущности, структурных элементов, измерения и использования потенциала развития региональных экономик. На материалах регионов Дальневосточного федерального округа исследуются особенности, тенденции и закономерности социально-экономического состояния и развития, изучаются ключевые факторы потенциала, разрабатываются и реализуются методические подходы к оценке уровней потенциала развития исследуемых субъектов федерации, эффективности их функционирования и доминантов дальнейшего развития. Основополагающую роль в региональном социально-экономическом развитии играет фактор эффективности использования потенциала региона, что предопределяет необходимость все новых исследований и разработок в аспекте оценки потенциала развития регионов. В результате проведенного исследования выявлены существующие специфические особенности, присущие регионам Дальневосточного федерального округа в функционировании региональных экономик. На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства и основные фонды. Расчеты показывают, что по анализируемым субъектам федерации доля субъективного фактора в формировании валового регионального продукта существенно отличается.*

Ключевые слова: *валовой региональный продукт, интегральная оценка, потенциал развития, региональная экономика.*

Вопросы экономического регионального развития, являясь по своей сути остроактуальными, нашли широкий спектр изучения и анализа в научно-исследовательской деятельности. В различных авторских разработках встречаются разные подходы к определению понятий экономического роста и развития, эффективности использования потенциальных возможностей социально-экономических региональных систем.

Эффективное использование потенциала развития, достижение в регионах экономического роста, обеспечивающего более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей населе-

Андрей Евгеньевич Демьяненко – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Северо-Кавказский институт (филиал) автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета (357202, Россия, г. Минеральные Воды, ул. Пушкина, д. 10А, стр. 2). *E-mail: deanev4@gmail.com*

ния возможны только при эффективной специализации и комплексном развитии социально-экономических систем регионов [Исянбаев, 2018]. Экономическое развитие – это дуальный процесс расширенного воспроизводства, характеризующийся, с одной стороны, экономическим ростом, а с другой – качественными и структурными изменениями, приводящими к большему и лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса [Алексеев, Кузнецова, 2018].

В настоящее время развитие региональной экономики требует активного поиска новых подходов и методов, а также средств оценки реформирования сложившейся ситуации [Волков, Зайцев, Такмакова, 2015]. Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется множеством факторов наличного и создаваемого характера, что образует специфические особенности текущего положения региональной системы [Карташов, Прудникова, 2017].

Каждый регион должен определить свои конкурентные преимущества и узкие места, ограничивающие возможности развития, выявить критерии, позволяющие их идентифицировать [Репова, Лобанова, 2015]. Ключевыми аспектами в понимании экономического развития являются, во-первых, единство и целостность элементов воспроизводственного механизма, во-вторых, наличие взаимосвязи распределения, обмена и потребления, в-третьих, возобновление в расширенном масштабе как результатов, так и факторов производства с воссозданием и увеличением потенциала развития социально-экономических систем, включая региональные экономики [Морковкин, 2014].

Эффективное управление региональным развитием предполагает, прежде всего, рациональное использование и приумножение экономического потенциала региона [Разуваев, 2012]. Ресурсный компонент потенциала развития региона предполагает не только совокупность имеющихся ресурсов, но и максимизацию уровня эффективности их использования[1]. Зачастую, к оценке потенциала развития регионов подходят с позиций определения стоимостного эквивалента производственного потенциала или валового регионального продукта [Халина, 2016]. Потенциал регионального развития включает в себя целый комплекс компонентов.

Понятие экономического роста исследуется экономистами издавна, начиная с XVIII века, а с позиций самостоятельной теории оно начало изучаться с 30-х годов XX века. В рамках современного подхода в экономической теории выделяют три основных направления изучения экономического роста: неоклассическое, неокейнсианское и эволюционное. Все эти направления изучают проблему экономического роста во взаимосвязи с воспроизводством, циклами и кризисами развития, равновесия и регулирования, по-разному понимая причины и направления экономического роста и развития.

Лауреат Нобелевской премии Саймон Кузнец, получивший ее за исследования именно проблемы экономического роста, считает экономический рост долгосрочным увеличением способности обеспечивать возрастающие потребности населения с помощью более эффективных технологий, институциональных и идеологических качественных изменений. Под экономическим ростом он понимает такое экономическое развитие, в рамках которого долгосрочные темпы роста производства товаров и услуг устойчиво превышают темпы роста населения [Кузнец, 2003]. Основными факторами экономического роста являются живой труд, физический капитал, природно-ресурсный потенциал, а также научно-технический прогресс.

Экономический рост является экстенсивным, если производительность труда, как соотношение результата экономической деятельности (например, ВВП на уровне страны или ВРП на уровне регионов) с затратами живого труда (в виде численности работников или количества отработанных человеко-дней, человеко-часов) не растет. При росте производи-

[1] *Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. М. : raex-a.ru. URL: https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html (дата обращения 23 сентября 2019 г.).*

тельности живого, тем более совокупного (живого и прошлого) труда наблюдается интенсивный экономический рост [Бабков, Муратова, Пономаренко, 2009].

Имеются и другие подходы к пониманию экономического роста, среди которых выделяются разработки Й. Шумпетера. В его классической работе «Теория экономического развития» [Шумпетер, 2005], экономический рост следует рассматривать во взаимосвязи с экономическим развитием. Он считает, что экономический рост – это количественные изменения в экономике посредством увеличения производства и потребления одних и тех же товаров и услуг, тогда как экономические развитие – это качественные изменения: в производстве новых товаров и услуг, в инновациях в производстве и сфере услуг.

Подытоживая многочисленные разработки по проблеме экономического роста и экономического развития, можно сделать обобщающий вывод о том, что экономическое развитие – это дуальный процесс расширенного воспроизводства, в совокупности характеризующийся, с одной стороны, экономическим ростом, а с другой – качественными и структурными изменениями, ведущими к большему и лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса.

Анализ, проведенный по регионам Дальневосточного федерального округа, позволяет выявить ряд закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них – специфическая динамика численности населения, включая, активное и занятое в экономике[2] [Карташов, Прудникова, 2017. С. 40].

По Республике Саха (Якутия), Хабаровскому краю, Сахалинской области и Чукотскому автономному округу за период с 2005 г. по 2017 г. по существу наблюдается стабилизация численности населения, тогда как по остальным регионам она снижается, особенно, по Еврейской автономной области (со 182 до 162 тыс. чел.), Амурской (с 861 до 798 тыс. чел.) и Магаданской (с 170 до 144 тыс. чел.) областям.

Основные социальные характеристики по регионам Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) значительно разнятся. По Приморскому и Хабаровскому краям численность занятых в экономике составляет 973,9 и 690,9 тыс. чел., по Республике Саха (Якутия) и Амурской области 492,1 и 390,6 тыс. чел. Вместе с тем, по другим регионам численность занятых в экономике колеблется от 282,7 тыс. чел. (по Сахалинской области), 165,4 тыс. чел. (по Камчатскому краю) до 67,2 и 33,7 тыс. чел. (по Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу).

При этом самый высокий уровень занятости населения характерен для Сахалинской области (65,1%), Хабаровского края и Еврейской автономной области (62,2%), тогда как по Амурской области и Республике Саха (Якутия) он составляет 59,4 и 58,4%, по Камчатскому и Приморскому краям 56,4 и 50,3%.

Важным показателем, характеризующим качество человеческого капитала, является соответствующий индекс, рассчитываемый Аналитическим Центром при Правительстве Российской Федерации[3], в виде среднеарифметической интегральной характеристики частных индексов долголетия, образования и доходов населения (в сравнении с максимальными, ожидаемыми и минимальными значениями).

По регионам Дальневосточного федерального округа наблюдаются существенные различия по качеству человеческого капитала от 0,897 по Республике Саха (Якутия) и 0,893 по Магаданской области до 0,84 по Амурской области и 0,801 по Еврейской автономной области.

Вторая особенность региональных экономик Дальневосточного федерального округа заключается в наблюдающейся корреляции между объемами валового регионального продукта и соответствующими доходами населения. Самые низкие

[2] *Регионы России. Социально-экономические показатели. М. : Росстат, 2018. С. 40.*

[3] *Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М. : АЦПРФ, 2018. С. 168–170.*

среднедушевые доходы за год наблюдаются по Еврейской автономной области (281тыс. руб./чел.), Амурской области (368 тыс. руб./чел.) и Приморскому краю (398 тыс. руб./чел.), где среднедушевые объемы ВРП (валового регионального продукта), за 2017 г., в соответствии с данными Минэкономразвития РФ[4], составляли от 369 до 429 тыс. руб./чел. Вместе с тем, самые высокие душевые доходы наблюдаются по Чукотскому АО (851 тыс. руб./чел.), Магаданской и Сахалинской областям (644 и 585 тыс. руб./чел.), коррелируя с большими по ДФО, уровнями среднедушевого валового регионального продукта (1394, 1122 и 1795 тыс. руб./чел.).

Следует отметить, что традиционно использующиеся в экономике характеристики среднедушевых доходов населения свидетельствуют о так называемой «средней температуре по больнице». Более корректной характеристикой душевого дохода населения является медианный доход[5], свидетельствующий о том, сколько получает денежных средств человек в середине ранжированного ряда от самого низкого до самого высокого дохода по той или иной совокупности населения.

Разница между традиционным среднедушевым и медианным доходом значительна: по Еврейской автономной области от 280,6 до 230 тыс. руб./чел., Хабаровскому краю от 452,4 до 352,6 тыс. руб./чел., Республике Саха (Якутия) от 477,2 до 365; а по Магаданской области от 643,6 до 501,6 тыс. руб./чел., по Чукотскому автономному округу от 850,8 до 649,4 тыс. руб./чел.

Обычно, для характеристики уровня жизни населения используется соотношение среднедушевых доходов с прожиточным минимумом. Однако последний показатель свидетельствует по существу о нищете населения, ибо прожить, например, в Амурской области на 11203 руб./чел. в месяц[6], а пенсионеру на 9056 руб./чел. практически невозможно.

Вместе с тем, в статистике для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения используется показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который определяется исходя из единых объемов потребления при средних ценах по субъектам Федерации. В этот набор входят 83 наименования товаров и услуг, включая 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг[7]. Именно этот доход, по сути, отражает минимальный уровень обеспечения жизни людей, он и должен использоваться в качестве прожиточного минимума.

Соответствующие различия соотношения медианных доходов к фиксированному набору товаров и услуг составляют от 113,4 по Еврейской автономной области, 142,5% по Камчатскому краю, 151,8% и 154,9% Приморскому краю и Амурской области до 203,1 и 233,5% по Сахалинской области и Чукотскому АО. В этом сущность третьей специфической особенности социальных характеристик регионов Дальневосточного федерального округа.

«Кровеносной системой» экономики, как известно, являются финансовые ресурсы. Принято в качестве главных финансовых движителей экономики считать инвестиции, в традиционном представлении являющиеся основным элементом потенциала экономического развития.

Однако, в реальной действительности также значимыми движителями экономического развития, существенными элементами соответствующего потенциала, являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования и, что не менее важно, объем потребительских расходов населения. Именно расходы населения через транслятор потребительской подсистемы региональной экономики, прежде всего торговли, фи-

[4] *Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. – М.: Минэкономразвития, 2018. С. 108–110.*

[5] *Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2017 год. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-6_2017.doc (дата обращения: 05.09.2019).*

[6] *Финансы России. М. : Росстат, 2018.*

[7] *Регионы России. Социально-экономические показатели. М. : Росстат, 2018. С. 1104–1107.*

нансируют и активируют своей покупательной способностью те или иные отрасли экономики и соответствующие виды экономической деятельности.

Совокупность объемов потребительских расходов населения, расходов регионов на экономику и жилищно-коммунальное хозяйство, прибыли субъектов хозяйствования, а также банковских вкладов (которые должны использоваться банковской системой для инвестирования не только виртуальной, но прежде всего реальной экономики) и инвестиций в основной капитал формирует потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития.

Потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития региональной экономики существенно разнится по регионам Дальневосточного федерального округа. По данным 2017 г. он составлял от 939 млрд. руб. по Республике Саха (Якутия) и 910 млрд. руб. по Приморскому краю до 68 млрд. руб. по Чукотскому АО и 53 млрд. руб. по Еврейской автономной области.

Как показывают расчеты, важным элементом потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональной экономики является объем потребительских расходов, являющихся в большей мере краткосрочным движителем экономики. Его доля колеблется от 22,4% по Чукотскому АО до 61,2-64,3% по Еврейской автономной области, Приморскому и Хабаровскому краям. В этом заключается четвертая специфическая особенность функционирования региональных экономик Дальневосточного федерального округа.

Значительный удельный вес в потребительско-инвестиционном портфеле потенциала развития региональной экономики составляют также инвестиции и банковские вклады при существенных различиях по анализируемым субъектам Федерации.

Доля вкладов юридических и физических лиц превалирует по Камчатскому краю (17,2%), а также по Приморскому краю и Магаданской области (16,3 и 16,1%), тогда как инвестиции в основной капитал составляют больший удельный вес по Сахалинской области (44%) и Республике Саха (Якутия) (41%). Вместе с тем, низкой является доля вкладов по Сахалинской и Амурской областям (9,8 и 9%), Республике Саха (Якутия) (5,9%) а удельный вес инвестиций имеет самые низкие характеристики по Камчатскому, Приморскому и Хабаровскому краям (16,1 – 13,8%)

Подавляющая часть регионов Дальневосточного федерального округа, с позиций структуры их бюджетов, является реципиентами со значительным финансированием со стороны государства. Так, доля собственных доходов в региональных бюджетах составляет по Камчатскому краю и Чукотскому АО 39,9% и 43,1%, по Магаданской области, Республике Саха (Якутия) и Еврейской автономной области от 63 – 67,9%, превышает уровень 80% по Приморскому и Хабаровском краям, Амурской области. И только Сахалинская область характеризуется высоким уровнем 96,3% собственных доходов. Таким образом, в настоящее время большинство регионов Дальневосточного федерального округа не имеет возможностей для самофинансирования.

Судить об уровне специализации региональных экономик позволяет расчет ряда показателей [Бабков, 2009]. Во-первых, это удельный вес доходных отраслей реального сектора экономики (сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства, обрабатывающих производств) в валовом региональном продукте. Во-вторых, об этом свидетельствует расчет агрегатного индекса структуры, когда сравнивается отраслевая структура каждого отдельного региона со средней структурой по Российской Федерации, при использовании в качестве весов-соизмерителей характеристик рентабельности отраслевых продаж в целом по РФ[8]. В-третьих, по регионам также рассчитывается показатель концентрации производства.

Интегральная оценка различных показателей, свидетельствующих о многогранном характере специализации регионального производства, осуществляется с учётом их значимости в формировании валового регионального продукта (на основе вычисления частных коэффициентов детерминации).

Исходя из выявленной значимости

[8] *Финансы России. М. : Росстат, 2018.*

частных характеристик в формировании ВРП регионов, рассчитан интегральный показатель специализации в нормированных характеристиках (к средней по стране) колеблющийся от 188,2 балла по Сахалинской области, 169,1 и 163,7 баллов по Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО, 126,2 баллов по Магаданской области, 109,8 баллов по Камчатскому краю до 75,3 – 72,8 баллов по Хабаровскому и Приморскому краям при самой низкой характеристике по Еврейской автономной области (65,3 балла). Таким образом, на фоне ряда регионов, формирующих более выраженную специализацию, по другим анализируемым субъектам Федерации специализации регионального производства не наблюдается. В этом заключается пятая специфическая особенность функционирования региональных экономик ДФО.

Одним из базисных факторов экономического развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей. В таблице 1 приводятся сравнительные характеристики в рамках имеющейся статистики деятельности МП на фоне региональных экономик в целом.

Судя по этим данным, численность работников малого бизнеса является самой высокой по Приморскому и Хабаровскому краям (150,2 и 146,1 тыс. чел.), а по другим регионам Дальневосточного федерального округа колеблется от 50,1 – 40,4 тыс. чел. по Амурской и Сахалинской областям, Республике Саха (Якутия) до 10,4 тыс. чел. по Магаданской области, 6,8 тыс. чел. по Еврейской автономной области при самой низкой характеристике по Чукотскому АО (2,1 тыс. чел.).

Расчет показателей производительности живого труда (по малым предприятиям и регионам в целом) позволяет выявить шестую особенность, суть которой, как правило, в существенно более высокой производительности живого труда в малом бизнесе, которая превышает соответствующие характеристики в 4,79 раз по Еврейской АО, 3,28 – 3,12 раз по Приморскому краю и Амурской области и в 2,28 – 2,06 раз по другим регионам, за исключением Сахалинской области, где производительность труда в МП несколько ниже общерегиональной (0,96 раза).

По регионам Дальневосточного федерального округа значимую роль имеют, при существенных различиях по изучаемым регионам, также характеристики

Таблица 1

Производительность живого труда в регионах и малом предпринимательстве Дальневосточного федерального округа, 2017 г.

Регионы	Численность занятых в регионах, тыс. чел.	Численность работников МП, тыс.чел.	Оборот в регионе с МП, млрд руб.	Оборот МП, млрд руб.	Производительность труда в регионах, тыс. руб./чел.	Производительность труда в МП, тыс. руб./чел.	Производительность труда МП к региону, раз
Республика Саха (Якутия)	492,1	43,4	789	158	1602	3647	2,28
Камчатский край	165,4	22,9	295	96	1783	4179	2,34
Приморский край	973,9	150,2	1724	872	1770	5806	2,28
Хабаровский край	690,9	146,1	1247	506	1804	3466	1,92
Амурская область	390,6	50,1	367	147	941	2934	3,12
Магаданская область	93,2	10,4	232	53	2486	5115	2,06
Сахалинская область	282,7	40,4	1098	150	3883	3715	0,96
Еврейская автономная область	67,2	6,8	35	17	522	2500	4,79
Чукотский автономный округ	33,7	2,1	99	9	2929	4143	1,41

Источник: авторское обобщение и расчеты по данным Росстата[9]

[9] *Регионы России. Социально-экономические показатели. М. : Росстат, 2018. С. 19–21 ; 234 ; 572–573.*

природно-ресурсного потенциала и финансовых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Ранги природно-ресурсного потенциала колеблются от 84 по Республике Саха (Якутия), 74 – 70 по Хабаровскому краю, Магаданской области и Чукотскому АО до 59 по Амурской области и 33 по Еврейской автономной области.

Количественными характеристиками использования природно-ресурсного потенциала в региональных экономиках являются показатели экспорта продукции сырьевых отраслей (топливно-энергетического комплекса, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, добычи металлов и металлообработки).

Их экспорт составляет по регионам Дальневосточного федерального округа от 9,5 млрд долларов по Сахалинской области, 1,2 – 1 млрд долларов по Приморскому и Хабаровском краям до 13 – 1 млн дол. по Еврейской автономной области, Чукотскому АО, Камчатскому краю и Магаданской области.

С экспортом природных ресурсов и другими характеристиками потенциала развития коррелируют налоги, сборы и иные обязательные платежи, поступающие из регионов в бюджетную систему Российской Федерации: федеральный, региональные и местные уровни. Их доля в РФ колеблется по регионам ДФО от 1% по Республике Саха(Якутия), 0,8% по Сахалинской области, 0,7 и 0,6% по Хабаровскому и Приморскому краям до 0,1% по Амурской и Магаданской областям, Чукотскому АО, при платежах 0,0% по Еврейской автономной области [Разуваев, 2012].

Итоговая система ключевых характеристик потенциала развития региональных экономик Дальневосточного федерального округа включает показатели уровня занятости населения, объема основных фондов, оборота малого бизнеса, потребления энергии, инновационной продукции, затрат на информационно-коммуникационные технологии, природно-ресурсного потенциала, специализации региональной экономики (в интегральной оценке), доли финансовых поступлений от регионов в бюджетную систему страны, а также потребительско-инвестиционного портфеля в составе потребительских расходов населения, расходов региона на экономику, объемов инвестиций, вкладов в финансовые институты, сальдированных результатов деятельности субъектов хозяйствования.

Расчеты показывают, что, наряду с абсолютными характеристиками, по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017 г. от 36,6% по Еврейской АО, 39,1 и 39,4% по Камчатскому и Хабаровскому краям до 40 – 49,2% по другим регионам Дальневосточного федерального округа[10].

Вместе с тем, как показывает анализ, и в этом суть седьмой особенности развития регионов Дальневосточного федерального округа, в динамике уровень износа материально-технической базы по большинству регионов не только не снижается, но даже возрастает, особенно по Еврейской автономной области, Амурской и Сахалинской областям.

Нормированные характеристики свидетельствуют о значительных относительных различиях между регионами ДФО как ключевых показателей потенциала развития, так и валового регионального продукта. При этом наблюдается их тесная взаимосвязь, в чем заключается еще одна (восьмая) особенность развития регионов Дальневосточного федерального округа. Регионы с лучшими объективными возможностями производят, как правило, большие объемы товаров и услуг, тогда как в субъектах Федерации с худшим потенциалом объемы ВРП ниже.

Матрица коэффициентов корреляции взаимосвязи валового регионального продукта с ключевыми показателями потенциала развития, а также различных факториальных характеристик позволяет сделать ряд важных выводов, в том числе, по выбору лучших показателей в системе частных оценок, выявить парные характеристики тесноты связей.

С этих позиций, значимое влияние на валовой региональный продукт оказывают все элементы потенциала, располагаясь по характеристикам корреляции в следующем ранжированном порядке: потребительско-иннвестиционный порт-

[10] *Россия в цифрах. М. : Росстат, 2019. 543 с.*

фель, поступление налогов и платежей в бюджетную систему страны, специализация производства, материально-техническая база экономики, оборот малых предприятий, природно-ресурсный потенциал, затраты на информационно-коммуникационные технологии, занятость в экономике, потребленное условное топливо, объем инновационной продукции.

Отсюда следует важный вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах Федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми, прежде всего, являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Вместе с тем, между конкретными элементами потенциала развития также наблюдаются различные, зачастую существенные, характеристики тесноты связей, чем определяется необходимость расчета многофакторных зависимостей валового регионального продукта от анализируемых факторов производства.

Проведенный по регионам страны многофакторный экономико-математический анализ позволил выявить значимость элементов потенциала развития в формировании валового регионального продукта с определением соответствующих коэффициентов регрессии по модели с абсолютными характеристиками и эластичности по модели с нормированными (к средним по РФ показателям) характеристиками.

Расчеты на основании полученных характеристик эластичности позволили осуществить интегральную оценку потенциала развития региональных экономик Дальневосточного федерального округа. Соответствующие нормированные оценки колеблются от 114,6 и 113,5 баллов по Республике Саха (Якутия) и Приморскому краю, 102,1 и 91,8 баллов по Сахалинской области и Хабаровскому краю до 56,8 баллов по Амурской области, 45 и 39,9 баллов по Камчатскому краю и Магаданской области, 38,9 баллов по Чукотскому автономному округу и 19,7 баллов по Еврейской автономной области.

О тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов Дальневосточного федерального округа наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972), а также соответствующая аналитическая группировка (табл. 2).

Как видно из проведенных расчетов, увеличение характеристик объективных возможностей региональных экономик Дальневосточного федерального округа от 33 баллов в среднем по регионам первой группы, до 65 баллов по регионам второй группы и 110 баллов по регионам третьей группы сопровождается последовательным ростом почти всех факторов производства, приводя к увеличению валового регионального продукта. Это свидетельствует, во-первых, о влиянии

Таблица 2

Группировка регионов Дальневосточного федерального округа по потенциалу развития, 2017 г.

Показатели	Группы регионов, баллы		
	до 40	от 40 до 100	свыше 100
Потенциал развития, баллы	33	65	110
Уровень занятости, %	71	67	67
ОФ, млрд руб.	235	1079	2233
Потребительско-инвестиционный портфель, млрд руб.	91	478	750
Оборот МП, млрд руб.	26	250	387
Условное топливо, тыс. т	868	4895	6972
Инновационная продукция, млн руб.	609	25648	22020
Интегральный показатель специализации, баллы	118	90	119
Затраты на ИКТ, млн руб.	882	3956	7203
Природно-ресурсный потенциал, ранги	58	67	71
Доля регионов в налогах РФ,%	0,1	0,3	0,7
ВРП, млрд руб.	97	402	738
Использование потенциала, млрд руб./балл	2,96	6,22	6,70

Источник: авторские расчеты по данным Росстата[11]

[11] *Регионы России. Социально-экономические показатели. М. : Росстат, 2018. 1164 с.*

потенциала развития на результаты хозяйственной деятельности анализируемых субъектов Федерации, а во-вторых, о направленности анализируемых регионов к многофакторному характеру осуществляемой интенсификации регионального производства.

Обращает на себя внимание тот факт, что уровни использования имеющихся объективных условий хозяйственной деятельности по группам регионов не только различны, но и непрерывно повышаются по мере увеличения характеристик потенциала развития. Если в первой группе на 1 балл потенциала приходится 2,96 млрд руб. валового регионального продукта, то во второй группе – 6,22, а в третьей – 6,7 млрд руб./балл.

Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

Главными причинами лучшей эффективности функционирования ряда регионов являются: во-первых, концентрация разнообразных активов потенциала развития; во-вторых, большее развитие малого бизнеса и информационно-коммуникационных технологий; в-третьих, наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

Список литературы:

1. Алексеев А. В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // Новые технологии. 2018. №2. С. 73–79.

2. Бабков Г. А., Муратова Л. И., Пономаренко С. А. Методика экономических исследований и расчетов в региональной и сервисной экономике. Шахты : Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, 2009. 584 с.

3. Волков А. А., Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 37 (412). С. 34–43.

4. Исянбаев М.Н. Стратегия развития территориальных социально-экономических систем региона: приоритетные направления, механизмы реализации // Проблемы востоковедения. 2018. № 3 (81). С. 21–26.

5. Карташов К.А., Прудникова М.В. Социально-экономическое развитие региональной системы // Концепт. 2017. №S4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy (дата обращения: 19.09.2019).

6. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России / под ред. Ю.В. Яковца. – СПб.: Гуманистика, 2003.

7. Морковкин Д. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. №1 (7). С. 4–11.

8. Разуваев В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 66–74.

9. Репова М. Л., Лобанова Ю. С. Исследование тенденций развития региональных социально-экономических систем // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. №15 (249). С. 32–41.

10. Халина Е. В. Развитие концепции устойчивого развития в Российской экономике и маркетинге // ПСЭ. 2016. № 4 (60). С. 116–120.

11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – Москва: Прогресс, 2005.

Библиографическое описание статьи

Демьяненко А. Е. Возможности экономического роста регионов Дальневосточного федерального округа // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 30–40. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-30-40

Andrey E. Demyanenko – Candidate of Economics, associate professor, the economic and management chair, the North Caucasus institute (branch) of the autonomous non-profit organization of higher education of the Moscow humanitarian and economic University (10A, building 2, Pushkin Str., Mineralnye Vody, 357202, Russian Federation). *E-mail: deanev4@gmail.com*

Opportunities for economic growth of regions of the Far-Eastern Federal District

D*evelopment potential is one of the most important drivers of socio-economic development in the regions. The issues of managing the formation and rational use of the development potential of the region, which is both a subsystem of the socio-economic sphere of the region and a subsystem of the development potential of the economy of the country, have been and remain acute, and the role and importance of this issue is particularly increasing, with intensive tightening of competition in the context of market relations. Objective assessment of regional development potential and analysis allowing identify the level of efficiency of its use, gives an opportunity to identify the most priority directions of further activities for the development of the regional economy. The article addresses issues of substance, structural elements, measurement and utilization of the development potential of regional economies. On the materials of the regions of the Far-East Federal District, the peculiarities, trends and patterns of socio-economic condition and development are studied, key potential factors are studied, methodological approaches are developed and implemented to assess the levels of development potential of the studied subjects of the Federation, the efficiency of their functioning and the dominants of further development. A fundamental factor in regional socio-economic development is the effective use of the potential of the region, which requires more research and development to assess the potential of regional development. The study revealed existing specific features inherent in the regions of the Far-Eastern Federal District in the functioning of regional economies. Based on the research carried out, it is possible to conclude about the observed multi-factor nature of the intensification of regional production carried out in the analyzed constituent entities of the federation with the observed dominants of development, which, first of all, are the money and fixed assets available to the economy. Calculations show that, according to the analyzed subjects of the federation, the share of subjective factor in the formation of gross regional product varies dramatically.*

Keywords: *gross regional product, integrated assessment, development potential, regional economy.*

References:

1. Alekseev A. V., Kuznetsova I. V. Comparative characteristics of methods for assessing the level of socio-economic development of a regional socio-economic system // New Technologies. 2018, no. 2, pp. 73–79. (In Russian).

2. Babkov G. A., Muratova L. I., Ponomarenko S. A. Methodology of economic research and calculations in the regional and service economy. Mines : South Russian State University of Economics and Service, 2009, p. 584. (In Russian).

3. Volkov A. A., Zaitsev A. G., Takmakova E. V. Determining the priorities for the development of a region based on economic and mathematical modeling of its economic potential // Regional Economics: Theory and Practice. 2015, no. 37 (412), pp. 34–43. (In Russian).

4. Isyanbaev M.N. The development strategy of the territorial socio-economic systems of the region: priority areas, implementation mechanisms // Problems of Oriental Studies. 2018, no. 3 (81), pp. 21–26. (In Russian).

5. Kartashov K. A., Prudnikova M. V. Socio-economic development of the regional system // Concept. 2017, no. S4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy (accessed: 09/19/2019). (In Russian).

6. Kuznets S. Modern economic growth: research and reflection. Nobel lecture //

Nobel laureates in economics: a view from Russia / ed. Yu.V. Yakovets. St. Petersburg: Humanism, 2003. (In Russian).

7. Morkovkin D.E. Socio-economic aspects of sustainable development of the economy of the territories // Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2014, no. 1 (7), pp. 4–11. (In Russian).

8. Razuvaev VV Methodology for assessing the scientific and technological potential of the regions of the Russian Federation // Bulletin of PSU. Series: Economics. 2012, no. 3, pp. 66–74. (In Russian).

9. Repova M.L., Lobanova Yu.S. The study of development trends of regional socio-economic systems // Financial analytics: problems and solutions. 2015, no. 15, (249), pp. 32–41. (In Russian).

10. Halina E. V. Development of the concept of sustainable development in the Russian economy and marketing // PSE, 2016, no. 4 (60), pp. 116–120. (In Russian).

11. Schumpeter J. Theory of economic development. Moscow : Progress, 2005. (In Russian).

Reference to the article

Demyanenko A. E. Opportunities for economic growth of regions of the Far East Federal District // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 4 (89). Pp. 30–40. DOI 10.22394/1818-4049-2019-89-4-30-40